

Российское философское общество

**Общество русской философии
при Украинском философском фонде**

**Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Гуманитарный факультет СПбГЭУ
Кафедра философии СПбГЭУ**

**Московский государственный
институт международных отношений МИД России
Кафедра философии МГИМО МИД России**

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТИХИЯ ТВОРЧЕСТВА: ВРЕМЯ И ТРАНСГРЕССИЯ

Сборник статей

Под редакцией Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017**

УДК 130.2; 138.2; 141.2

ББК 71.0

Н35

Н35 Национальная стихия творчества: время и трансгрессия :
сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой. – СПб.:
Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 410 с.

ISBN 978-5-7310-3988-8

Сборник статей составлен по итогам третьей международной научной конференции, состоявшейся 14–16 июня 2017 г. на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета под эгидой Российского философского общества и Общества русской философии при Украинском философском фонде, и отражает многоаспектные проблемы творчества человека с учетом специфики национальной культуры, исходя из современного уровня трансгрессивности социального субъекта.

Сборник будет полезен всем, кто интересуется философскими проблемами творчества и стремится к развитию своего творческого потенциала на благо Родины.

Collection of articles reflects the content of the third international scientific conference which took place on 14-16 June, 2017 on the basis of the St. Petersburg state economic university under the auspices of the Russian philosophical society and Society of the Russian philosophy at the Ukrainian philosophical fund, social subject taking into account specifics of the national culture. It reflects the multifaceted problems of human creativity, taking into account the specifics of the national culture, proceeding from the modern level of transgressiveness of the social subject.

The collection will be useful to all who is interested in philosophical problems of creativity and seeks for development of the creative potential for the Homeland benefit.

УДК 130.2; 138.2; 141.2

ББК 71.0

ISBN 978-5-7310-3988-8

© Аляев Г. Е., Маслобоева О. Д., 2017

Чередник Людмила Анатольевна

Полтавский национальный технический университет
имени Юрия Кондратюка, Украина
ludmila.cherednik@gmail.com

**Идеи философии космизма
в русской и украинской поэзии начала XX века**

В статье рассматривается воплощение идей философии космизма в творчестве русских и украинских поэтов начала XX века. Анализируются отдельные стихотворения А. Блока, А. Белого, В. Хлебникова, В. Маяковского, П. Тычины, В. Эллана, М. Хвильевого, В. Сосюры и проводятся общие параллели в развитии этих литератур данного периода.

Ключевые слова: философия, русский космизм, серебряный век, авангардизм, футуризм, лирический герой.

Мировая литература всегда развивалась и развивается в тесной связи с философией. И, наверное, это не является простой случайностью. Ибо и литература, и философия по-своему пытаются понять и объяснить окружающий нас мир, законы его развития, раскрывают отношения человека и мира, пробуждают мысль и заставляют задуматься над извечными законами бытия. «Поэзия есть философия конкретного разума. Философия большого размаха, обратно, – поэзия» [1, с. 244], – говорил Андрей Белый.

Не является исключением русская и украинская литературы, о которых пойдет речь в данной статье. В той или иной степени в каждой из них отразились идеи философии космизма, которые мы и попытаемся проанализировать.

Вопросами влияния идей философии космизма на разные виды искусства занимались Ю. Линник, В. Байдина, Е. Бобринская, В. Демина и другие авторы. Несмотря на то, что черты философии космизма в разной степени присутствуют не только в трудах русских мыслителей, но и многих писателей, поэтов XIX–XX вв. (В. Одоевский, А. Сухово-Кобылин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, В. Хлебников, М. Волошин и др.), проблема влияния философии космизма на русскую культуру остается еще недостаточно изученной. В своем исследовании мы проанализируем элементы космизма, имевших место в русской и украинской поэзии 1920-х годов.

Это было сложное, трагическое время, основной особенностью которого стали поиски новых путей развития, как общества, так и культуры. Общественные катаклизмы, террор, кризис веры, ощущение истощенности прошлого развития привели к кризису сознания, кризису старых представлений об искусстве, и, вместе с тем, подтолкнули к поиску новых путей развития. Начало XX века ознаменовалось ярким расцветом русской куль-

туры, впоследствии образно названным «серебряным веком», поскольку «золотым веком» именовали пушкинскую эпоху. Выдающийся русский философ Н. Бердяев термин «серебряный век» заменил другим – «русским культурным ренессансом» («ренессансом начала 20 века»), поскольку толковал его широко – «как пробуждение философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувствительности, религиозного искания» [2, с. 133]. Как известно, в европейской культуре общепринятым является иное название данного периода – «fin de siècle» («конец века»).

Философские идеи космизма, включающие в себя элементы науки, философии, религии, искусства помогали деятелям русской литературы начала XX века найти ответы на многие вопросы противоречивой действительности, наиболее важными среди которых были переоценка жизненных ценностей, поиски нравственных ориентиров, преодоление кризисных явлений культуры.

Космизм как мировоззрение нередко несет в себе фантастические, утопические, а порой и мистические элементы. В творчестве писателей он проявлялся в особенностях мировосприятия жизни, размышлений, исходящих из всеединства бытия и постоянного устремления к небу, космосу, Вселенной, к идеалу, который кажется иногда недостижимым. Идеи космизма нашли свое воплощение в русской поэзии начала века – символизме, футуризме и стихотворчестве Пролеткульта.

Прекрасным доказательством вышеизложенного является творчество Александра Блока. В юности он увлекся идеями философа Вл. Соловьева. Особенно близко поэт воспринял концепцию об идеале как о духовной сущности мира, о стремлении к нему как воплощению Вечной Женственности. Этот идеальный светлый образ Блок именовал Прекрасной Дамой. Именно так называлась вторая книга стихов поэта, которую он воспринимал, по словам К. Чуковского, как «закрытую книгу бытия» [3, с. 56].

У Блока образ Прекрасной Дамы наполнен двояким смыслом: с одной стороны – это желанная земная женщина, но с другой – женщина неземная, непостижимая, мечта, некий символ прекрасного во всей его полноте и высоте. В своем творчестве Блок всегда стремился к Идеалу, возвышенному и божественному:

*Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров* [4, с. 12].

Душа самого поэта, как и его лирического героя, находится в постоянном поиске ключей к постижению сущности бытия. Он чувствовал себя частичкой Вселенной:

Всё бытие и сущее согласно

*В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, –
Мне всё равно – вселенная во мне [4, с. 15].*

По его мнению, истинная красота творчества сокрыта от земного восприятия и открывается лишь избранным:

*Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту [4, с. 22].*

Восприятие творчества как способности, возносящей человека над миром, было характерно и для другого известного поэта-символиста Андрея Белого, который писал: «Искусство должно учить видеть вечное» [5, с. 66].

На А. Белого как поэта, жившего на рубеже веков, огромное влияние оказали религиозная философия Вл. Соловьева и идеи Ф. Ницше. «Имена этих двух мыслителей, контрастно несхожих между собою, стали для него единым знаменем в борьбе с позитивизмом и рационалистическим мышлением, со слепотой отрывочного, дискретного “точного” знания, со всяческой духовной косностью» [5, с. 66].

Кроме того, исследователь Л. Гармаш полагает, что благодаря работе Н. Федорова «Философия общего дела» А. Белый познакомился с идеями русского космизма. Литературовед придерживается мнения Н. Бердяева, который полагал, что «дуалистические черты сознания Федорова – соединение рационального и мистического, научного и религиозного начал – в полной мере присущи Белому» [6, с. 67]. Поэтому поэт верит в существование некой «мировой души», которая является воплощением гармонии и чистоты:

*Вечной
тучкой несется,
улыбкой
беспечной,
улыбкой зыбкой
смеется...
Чистая,
словно мир,
вся лучистая –
золотая заря,
мировая душа [7, с. 45].*

Следует отметить, что теософские мотивы присутствуют во многих произведениях писателя. Так, в стихотворении «Антропософии» поэт воспроизводит единение лирического героя с высшей силой, которой является Бог:

В Твоих глазах блистают воды, суши;
Бросаюсь в них:
Из глаз Твоих я просияю в души,
Как тихий стих.
И сердце – обезумевшая птица –
В немой мольбе
Пусть из груди – разорванной темницы –
Летит к Тебе.
Мы – вспыхнувшие, вспыхнувшие дети –
В нежданный час:
Меж нами – Он, Неузнанный и Третий:
Не бойтесь нас! [6, с. 57].

А все земное лирическим героем воспринимается как сон:

Жизнь в безвременье мчится
пересошим ключом:
все земное нам снится
утомительным сном [7, с. 58].

По мысли А. Белого, логическим завершением эволюции человечества на новом этапе будет «вспоминание Бога в себе» [7, с. 144], которое и поможет объединению всех славян.

Мотивы космизма наблюдаются и в творчестве поэта-футуриста Велимира Хлебникова. Его космизм философ и литературовед К. Хайруллин называет «мифопоэтическим, футуристическим, философско-математическим (неопифагорейским) и лингвистическим (языкотворческим)» [8, с. 73]. Известно, что сам поэт всегда подчеркивал свой особенный, внеземной взгляд на происходящее в стране и называл себя «марсианином». Его увлечение неевклидовой геометрией Лобачевского в соединении с философией космизма выразилось в использовании числовых законов времени и истории. Любовью к числам многие литературоведы объясняют и смелые эксперименты поэта в области стихосложения и создании «универсального звездного языка» («поэтической зауми»), который, по мнению В. Хлебникова, будет способствовать взаимопониманию между людьми. Именно в такие формы вылился бунтарский дух Хлебникова, его неудержимое стремление ко всему новому.

А еще он страстно желал прекращения Первой мировой войны, критиковал государство за проведение этой кровавой бойни. Так, в стихотворении «Воззвание председателей земного шара» В. Хлебников писал:

А пока, матери,
Уносите своих детей,
Если покажется где-нибудь государство.
Юноши, скачите и прячьтесь в пещеры

звезд, Солнца, Вселенной присутствуют уже в ранних стихах поэта. Например, в стихотворении «Послушайте» молодой поэт писал:

*Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?! [10, с. 11].*

Это не слова поэта-трибуна, «агитатора и главаря» – все это еще впереди, – а проникновенные строки, берущие за душу, зовущие в небесные выси. Следует сказать, что лирических мотивов у Маяковского много, хотя на них мало обращали внимания и критика, и читатели.

Поэт позволяет себе довольно-таки вольно обращаться со светилами. Например, в стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» лирический герой называет Солнце «дармоедом», «неженкой» и приглашает его на чаепитие:

*Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!» [11, с. 22].*

По мнению Маяковского, таким же всесильным должен быть и человек нового общества, в которое он свято верил и которое воспевал:

*Эй!
Человек,
землю саму
зови на вальс!
Возьми и небо заново вышей,
новые звёзды придумай и выставь,
чтоб, исступленно царапая крыши,
в небо карабкались души артистов [11, с. 24].*

Поэт никогда не отделял себя от миллионов людей, сочувствовал им, сопереживал их страданиям, нищете. «Я – где боль, везде» [11, с. 267], – пишет Маяковский в поэме «Облако в штанах». Горе и радость народа воспринималось им во вселенском масштабе. Но всегда поэт верил в духовность народа:

Я знаю –

*солнце померкло б, увидев
наших душ золотые россыпи!* [11, с. 269].

И «через горы времени, которого не видит никто», он любуется новым человеком, перед которым преклоняется даже небо:

*Эй, вы!
Небо!
Снимите шляпу!
Я иду!* [11, с. 307].

Космос для него не абстракция, а близкий и понятный. Солнце, Земля, луна, звезды, вся Вселенная для него живая, одушевленная: «*Вселенная спит, положив на лапу с клещами звезд огромное ухо*» [11, с. 316].

Даже коммунары, герои пьесы «Мистерия-буфф», поющие марш победителей и идущие в прекрасное будущее, которым поэту виделся коммунизм, становятся «зодчими» планеты Земля:

*Мы – зодчие земли,
планет декораторы,
мы – чудотворцы,
лучи перевяжем пучками метел,
чтоб тучи небес электричеством вымести.
Мы реки миров расплещем в меде,
земные улицы звездами вымостим* [11, с. 378].

Таким образом, в творчестве В. Маяковского коммунизм соединялся с космизмом. Как и русский философ Н. Федоров, поэт мечтал об объединении человечества в одно целое – в Земную Федерацию Коммун, «*чтобы в мире без Россий, без Латвий, жить единым человечьим общежитьем*» [11, с. 79].

Безусловно, зрелый В. Маяковский видел недостатки нового социалистического общества, критиковал бюрократизм и мещанство, ненавидел «мурло мещанина», как умный человек, понимал несоответствие мечты и реальности. Вероятно, все это вместе с усиливающейся критикой его творчества и стало причиной самоубийства поэта. Хотя это уже совсем другая тема.

Заметим, что восторженное восприятие революции в первые постреволюционные годы было характерно для многих представителей не только русской, но и украинской интеллигенции. Эти люди надеялись на гуманное изменение мира и построение его по законам гармонии и духовности. Хотя реальность оказалась намного страшнее. Но, вероятно, именно неистребимая вера в идеал, в человека, и способствовала проникновению идей философии космизма в литературу разных народов. Не была исключением и украинская литература начала XX века, особенно творчество П. Тычины,

М. Рыльского, Е. Плужника, В. Эллана, М. Йогансена, М. Хвылевого, В. Сосюры.

Так, уже в первом сборнике Павла Тычины «Сонячні кларнети» («Солнечные кларнеты») мотивы космизма пронизывают содержание многих стихотворений:

*Не Зевс, не Пан, не Голуб -Дух,
Лиш Сонячні Кларнети.
У танці я, ритмічний рух,
В безсмертнім – всі планети [12, с. 153]¹.*

В следующем сборнике «В космічному оркестрі» («В космическом оркестре») звучит удивительная музыка хора планет Солнечной системы:

*Мільйони сонцевих систем
вібрують, рвуть і гоготять!
Комети ржуть і баско мчаться,
і океани над океанами шумлять [12, с. 157]².*

Лирический герой многих стихов, находящийся среди Вселенной, путем революционных преобразований стремится создать новый мир и призывает к этому других людей:

*Летіть, летіть, до сонць керуйте,
керуйте в круглий дах!
Скликайте всіх і федеруйте,
розносьте гасла по світах!
Не надавайте значення Сатурновим вінцям:
доволі жити для себе, черство!
Усім планетам, всім сонцям
свобода, рівність і братерство! [12, с. 163]³.*

¹ Не Зевс, не Властелин, не Голубь-Дух,
Лишь Солнечные Кларнеты.
В танце я, ритмический мах,
В бессмертном – все планеты. [Подстрочный перевод здесь и далее мой – Л. Ч.]

² Миллионы Солнечных систем
Вибрируют, рвут и гогочут!
Кометы ржут, и резво мчатся,
и океаны над океанами шумят.

³ Летите, летите, к солнцам направляйтесь,
заворачивайте в круглый свод!
Созывайте всех и федеруйте,
разносите лозунги по миру!
Не придавайте значения Сатурновым нимбам:
полно жить для себя, черство!
Всем планетам, всем солнцам
свобода, равенство и братство!

Но реальность оказалась иной: жестокой и страшной, вместо гармонии мир наполняется хаосом, кровью. В более поздних стихах поэта даже солнце меняет свой цвет, становясь кроваво-красным: «*Червоний крик, кривавий крик, / Червоних сонць протуберанці!*» («*Красный крик, кровавый крик, / Красных солнц протуберанцы!*») [12, с. 178]. Такое солнце вошло над Украиной в голодный 1921 год.

Гиперболический образ планетарного коммунара создал украинский поэт Василий Эллан в стихотворении «Удари молота і серця» («Удары молота и сердца»):

*Муром затято обрїй –
Вдарте з розгону: р-раз...
Ми – тільки перші хоробрї,
Мільйон підпирає нас [13, с. 108]¹.*

Уверенный шаг в прекрасное будущее описывал в своих ранних поэзиях и Микола Хвильевой. Например, в стихотворении «В електрический век» чувствуется космический масштаб происходящего:

*Я вже бреду по мрійній вогкості,
по асфальтах приїдешнього.
Океани запінили береги
і мелодійно музиканять повітря.
Обшир –
до Орїона [14, с. 19]².*

Идеи философии космизма находим и в раннем творчестве прекрасного украинского лирика Владимира Сосюры. В 1921 году была опубликована его поэма «Навколо» («Вокруг»), в которой лирический герой пытается охватить своим взглядом всю планету, разметающуюся в вихре революции. В другой его поэме «В віках» («В веках») также звучит мысль о вселенских масштабах революционных событий. Лирический герой еще одной известной поэмы писателя «Червона зима» («Красная зима») также верит в светлое грядущее:

*Із зір сяйливий міст в Майбутність неоглядну
години перемог тільки для нас прядуть [15, с. 26]¹.*

¹ Стеной затянута горизонт –
Стукните с разбега: р-раз...
Мы – только первые храбрые,
Миллион поддерживает нас.

² Я уже бреду по мечтательной сырости,
по асфальтах грядущего.
Океаны запенили берега
и мелодично музыканят воздух.
Весь простор –
к Ориону.

Но вместе с тем поэт, как и его лирический герой, задумывается и над судьбами миллионов своих соотечественников, убитых на фронтах братоубийственной войны. Поэтому в произведении возникают мысли о безумии, которое воцаряется в мире.

Безусловно, в короткой статье невозможно охватить весь пласт литературы, посвященной теме космизма. Но некоторые выводы следует сделать.

Идеи философии космизма оказали влияние на творчество поэтов начала XX века, представителей как русской, так и украинской литератур. Это был переломный период в истории страны, поэтому данные мотивы помогли деятелям искусства искать новые пути развития общества.

Особенностью космизма в литературе данной эпохи является то, что он приобретает ярко выраженную нравственную ориентацию. Писатели стремились к гармонии мира, построению его на гуманных началах, нравственному перевоспитанию личности. Для них характерно было космическое мироощущение, эволюционный подход к предназначению человека, его роли во Вселенной.

По мере творческого развития многие писатели отходили от этих идей, у других они имели дальнейшее развитие. Большую роль играли изменения в мировоззрении поэтов: вместо абсолютизации и идеализации революции приходило разочарование в новой действительности, понимание тоталитарной сущности нового общественного строя. Для одних это закончилось самоубийством (В. Маяковский), для других – смертью в лагерях ГУЛАГа (М. Хвелевой, Е. Плужник и др.), заключением в психиатрическую клинику (В. Сосюра).

Но в целом идеи философии космизма как универсальный феномен литературы начала XX века позволили раскрыть взаимосвязь философии и искусства, а также выявить гуманистический потенциал человеческого творчества.

Список литературы

1. Белый Андрей. Критика. Эстетика. Теория символизма. В двух томах. Том 2. М., 1994.
2. Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1990.
3. Чуковский К. И. Александр Блок как человек и поэт: Введение в поэзию Блока. М., 2010.
4. Блок А. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. М, 1989.
5. Хмельницкая Т. Литературное рождение Андрея Белого // А. Блок и его окружение. Блоковский сб. 6. Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 680. Тарту, 1985. С. 66–68.

¹ *Со звезд сверкающий мост в Будущность бесконечную
время побед только для нас прядут.*

6. Гармаш Л. В. Идеи русского космизма и моральная проблематика в творчестве Андрея Белого. СПб., 2011.
7. Белый А. Стихотворения и поэмы. М., Л., 1966.
8. Хайруллин К. Х. Космизм Велимира Хлебникова // Культура и время. 2013. № 4. С. 66–73.
9. Хлебников Велимир. Творения. М., 1986.
10. Хайруллин К. Космизм Владимира Маяковского // Дети Ра. 2016. № 10. С. 64–78.
11. Маяковский В. Избранное. Минск, 1983.
12. Тичина П. Зібр. тв. у 12 т. Т.1. Поезії 1906–1934. К., 1983.
13. Наєнко М. Нам треба буряного льоту // Жовтень. 1984. № 2. С. 108–111.
14. Хвильовий М. Твори. К., 1990.
15. Сосюра В. Вибрані твори. К., 2000.

Евтодиева Наталья Валентиновна

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
филиал в г. Рыбнице
jevtodieva.natalia@gmail.com

Аксиологические аспекты современной притчи

В статье притчи немецких писателей послевоенного периода, Г. Кунерта, В. Борхерта, К. Райниг, рассматриваются как лингвокультурное явление, обладающее существенным аксиологическим потенциалом; притча транслирует представления о культурных и нравственных ценностях, создавая тем самым общую для автора и читателя аксиосферу.

Ключевые слова: культурные и лингвокультурные универсалии, немецкая и немецкоязычная послевоенная литература, современная притча, аксиологические аспекты.

Притчи являются таким феноменом лингвокультуры, который способен транслировать через значительные временные отрезки определенные элементы глубинной памяти народа, его представлений о ценностях и о нравственных ориентирах.

В монографии В. А. Масловой «Номо *lingualis* в культуре» пространство культуры рассматривается как пространство бытия. *Культурными универсалиями* автор называет общие черты культуры, присущие большинству народов, независимо от их социального и географического положения. К культурным универсалиям архаического типа В. А. Маслова относит представления о первоначалах – огне, воде, земле, воздухе; к универсалиям состояний – сон, смех, слезы и др. Следовательно, «культурные универсалии – это такие характеристики культурного опыта, которые пронизывают любые его разновидности» [1, с. 193].